

ДВЕ ВОЙНЫ, ДВА ТЯЖЕЛЕЙШИХ ИСПЫТАНИЯ

Лариса Федосовна, жительница Толочина, – одна из многочисленных представителей большого рода Аниковичей из деревни Сельцы. В середине 80-х эта деревенька, где было более 30 дворов в послевоенное время, рассталась с последним своим хозяином и перестала существовать. В небытие не ушла, оставив о себе неизгладимый след в памяти людей.

– Всё быбыло хорошо, – говорит Лариса Федосовна, – если бы не война, разруха, гибель многих людей. Из наших односельчан с фронта не пришли 28 мужчин. Большинству из них было только за 30, другим под 40 подходило. Совсем малые дети остались в осиротевших семьях. Мне на начало войны было пять лет, но я помню, как рыдали, горевали, кто был постарше, когда в их дом приходила похоронка. До этого активные, неунывающие, они замыкались в себе, их было не узнать. Я не всё понимала ещё, но наш отец Федос Дмитриевич был на фронте, и мы замечали, как мама часто крестилась, произносила молитвы, прятала, думая о чём-то своём, от нас слёзы. Ей с нами, тремя детьми, было непросто. Ко всему, наша семья попала в поле зрения новой власти. Местный житель пошёл в полицию и, выслуживаясь, доносил всё, что знал о своих односельчанах. Пользуясь тем, что наша хата стояла ближе к лесу, чуть поодаль от деревни, мама без особой опаски по ночам выпекала хлеб для партизан бригады Гудкова. Семён, так звали полицая, стал запугивать, угрожать, что донесёт о маминых «проделках» немцам. С тех пор не стало покоя нашей семье и по ночам. Однажды в полночь в дом ворвались полицаи. Не обнаружив даже запаха хлеба, пришли в ярость. Перевернули всё вверх дном. Хотели найти дежу, муку, но ничего не нашли. Зная, что идёт слежка, мы прятали всё в овраге в потайном месте. В отместку за то, что оказались ни с чем, забрали из дома всю взрослую и детскую обувь, одежду. Через пару дней нагрянули ночью снова вместе с немцами. Спасло то, что в доме были заболевшие тифом, быстро ушли. Летом хлеб для партизан выпекали в укромном месте на болоте, а осенью набег на нашу семью возобновились. Как-то нас предупредили, что надо уходить на Бук, иначе расправа нас не минует. Стали собираться, но не успели. Помню, нас выстроили у стены сарая, но в доме задержался один из полицаяев – что-то искал, рылся в вещах, и эти несколько минут стали для нас спасением. Успели подойти гудковцы, спасли нам жизнь. В 43-м мы окончательно ушли на Бук, держали связь с партизанами.

Вместе с холодом донимал и голод. Весной собирали перемёрзлую и очень сладкую клюкву, готовили из неё кисель. А наступало лето – жили на ягодах, грибах, щавеле. Возле погорелья сеяли рожь, было из чего испечь хлеб...

Не обижала Полонья Васильевна, их мама, и троих детей от первого брака мужа, который был женат на её родной сестре. Она заболела, спасти её не удалось. Их большой семье повезло. Отец на исходе войны домой вернулся целым и невредимым. Поставил своими руками дом. В 1945, под Новый год, выбрались из землянки. Вместе с другими односельчанами стал отстраивать родную деревню. Колхоз помог разжиться их бригаде скотом, поставили телятник, конюшню, а после и коровник. Вчерашний фронтовик многие годы отдал работе в животноводстве. Старшие дети продолжили прерванную войной учёбу, а Лариса пошла в первый класс. Самыми счастливыми оказались эти, пусть и непростые, годы в их жизни. Анатолий стал после окончания педагогического училища работать в школе. Старшая в семье, Галина, вышла замуж, трудилась в совхозе «Рыдомльский». Лариса после семилетки пошла на кирпичный завод в деревне Бук. Работалось в те годы всем с настроением, подъёмом. С песней никогда не расставались. За работой, которая спорилась в её руках, певунью Ларису Аникович за приметил заглянувший на Бук Бронислав Белевич из Толочина. Создали вскоре семью. Бронислав работал электриком, Лариса устроилась на хлебозавод, была пекарем. Стоя у печи, оборудования, вспоминала тот, военный, партизанский хлеб, который мог не раз стоять жизни всей их большой семье. Никогда и никому не говорила о пережитом, о небольшом вкладе их семьи в приближение победы, но этим гордились и дорожили, этим заслужили уважение у своих односельчан и жителей окрестных деревень. В последние годы перед выходом на заслуженный отдых Лариса Федосовна работала в колбасном цехе Толочинского комбината кооперативной промышленности. В коллективе ценились её труд, мастерство, скромность и отзывчивость, а в семье – хозяйственность, уют и теплота домашнего очага, которые они создавали вместе с мужем Брониславом Николаевичем. Это помогло им поставить к родительскому дому пристроек, вырастить двоих замечательных сыновей. Беда пришла оттуда, откуда и близко её не ждали. В жизнь их семьи снова ворвалась война. Благополучно прошёл срочную службу старший из сыновей Виктор, а на долю Андрея выпал Афганистан. Был призван на службу в 18 лет, через несколько месяцев уже сержант Белевич с оружием в руках исполнял свой воинский долг, а, проще говоря, воевал. Все два года – от звонка до звонка, был командиром стрелкового взвода. Далёко не все, встречая этого спокойного, выдержанного,

обаятельного парня на улицах нашего города, где он после службы работал в Толочинском отделении Департамента охраны, догадывались даже, какими огненными дорогами войны он прошёл, какое тяжёлое ранение получил, подорвавшись на mine. Он смотрел смерти в глаза едва ли не каждый день, но жил верой, что всё будет хорошо. За это уважали и ценили своего командира товарищи, брали с него пример. А многим он благодаря своему опыту и вниманию к человеку сохранил и спас жизни. Но чего это стоило ему, перенёсшему ранения, контузии, тяжёлые заболевания, знал только он сам. Своим родным и близким о пережитом не писал, не говорил. И лишь материнское сердце, когда в их дом приходили скупые вести от сына, всё знало, обо всём догадывалось. Боли, раны и шрамы, которые ложились на сердце Андрея, ложились и на её сердце. Тяжело они рубцевались у них и после возвращения сына домой. Казалось, пройдёт время – и всё страшное уйдёт безвозвратно, то, за что заплачено такой дорогой ценой. Большой поддержкой стала для Андрея и своя семья: жена Валентина, их дочь Вероника. В их доме, семье никогда не было места непониманию, пессимизму. Каждый новый день приносил счастье, радость, чем они сполна делились со своими родителями. Успехами радовала Вероника. Окончила медицинский университет, стала детским врачом. Но то, что случилось прежде, так и не покинуло испытавшего на себе войну Андрея Белевича. Пять лет назад его не стало, остановилось сердце. В тот же год с бедой не разминулась и Лариса Федосовна.

После ухода из жизни сына в одну сплошную ночь превратилась её жизнь. Куда бы ни шла, что бы ни делала – только он стоял перед глазами. Как-то выйдя из дома, не рассчитала свои силы, упала, получила тяжёлую травму. Все пять лет остаётся прикованной к постели. Ухаживает за мамой сын Виктор, с поддержкой своей семьи и семьи Андрея. Они на эти долгие, мучительные годы стали её опорой и надеждой, что придаёт сил, несмотря ни на что, оставаться с верой в счастье своих родных и близких, троих своих внуков и пятерых правнуков.

Виктор БИРЮКОВ.